
Н. И. ГУБАНОВ, Н. Н. ГУБАНОВ

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

О специфике социально-гуманитарных наук

До настоящего времени не решена проблема классификации социально-гуманитарных наук. Одни авторы не производят разделения наук на социальные и гуманитарные, другие – производят. Нам представляется, что основание для разделения этих дисциплин имеется. И таким основанием служит предмет изучения. Для социальных наук – это общество в целом или его относительно самостоятельные сферы (политическая, юридическая, экономическая и др.). Для гуманитарных наук предмет изучения – человек и духовные продукты его деятельности. В связи с этим к социальным наукам можно отнести социальную философию, историю, социологию, экономику, юриспруденцию, политологию. В состав гуманитарных наук можно включить культурологию, религиоведение, искусствоведение, психологию, лингвистику, педагогику, философскую антропологию. Сходство между социальными и гуманитарными науками больше, чем сходство между каждой из этих групп наук и естественными науками. Поэтому можно вести речь о социально-гуманитарных науках как о особом регионе познания.

Как одна из сфер общего научного познания, социально-гуманитарные науки имеют все признаки науки вообще. Но они имеют и свою специфику. *Одна из важных особенностей социально-гуманитарных наук – необходимость учета в них феномена свободы.* Науки о природе изучают естественные процессы. Эти процессы просто происходят. Социально-гуманитарные науки изучают человеческую деятельность в экономической, юридической, политической, художественной сферах. Человеческая деятельность

не происходит, а совершается. Процессы природы не обладают свободой. Человеческая же деятельность свободна (не абсолютно, конечно, а относительно). Поэтому она менее предсказуема, чем природные процессы. В связи с этим в социально-гуманитарных науках меньше определенности и больше гипотетичности, чем в естественных науках¹.

Вторая особенность социально-гуманитарных наук – необходимость изучения субъективной реальности. Естественные науки изучают материальные объекты. Социально-гуманитарные науки тоже исследуют материальные системы, то есть объективную социальную реальность. Но существенным компонентом всех объектов социально-гуманитарных наук служит субъективная реальность – сознание человека. Два фактора обуславливают трудности в изучении сознания. Первый из них – суверенность сознания. Она состоит в том, что сознание непосредственно дано только данному субъекту. Для других людей сознание данного человека ненаблюдаемо. Для них наблюдаемы лишь внешние проявления сознания – речь и действия человека, управляемые сознанием. По речи и действиям мы судим о содержании сознания другого человека, но он может маскировать свои истинные переживания. Вторая трудность в изучении сознания заключается в том, что в отличие от материальных вещей оно не материально, а идеально. Как это понимать? Сознание не обладает физическими и химическими свойствами, какими обладают материальные объекты, например такими свойствами, как заряд, масса, вес, валентность. Сознание бесплотно и бестелесно, оно есть информация как бы в чистом виде, информация, освобожденная от свойств своего носителя – мозга.

В силу его идеальности сознание нельзя зафиксировать объективными методами. Что имеется в виду? Сознание или его элемент, скажем, мысль, чувство, нельзя взвесить на весах, измерить линейкой, поместить в пробирку, зафиксировать амперметром, вольтметром или каким-либо другим прибором. С помощью приборов можно зафиксировать лишь параметры мозговых физиологических процессов, служащих носителем сознания (величину электрических потенциалов нервных клеток, частоту их возбуждения, про-

¹ Подробнее см.: Царегородцев, Г. И., Шингаров, Г. Х., Губанов, Н. И. История и философия науки. – М., 2008. – Гл. 7.

странственную структуру возбужденных нейронов и др.). Само же сознание дано человеку исключительно в виде субъективных внутренних переживаний. Его нельзя зафиксировать прибором, его можно только чувствовать. Однако отмеченные трудности в изучении духовного мира человека не являются непреодолимыми. Изучение деятельности и речи людей, их мозговых процессов позволяют науке и философии получать определенные знания о составе, структуре и функциях сознания.

Особенно важную роль в социально-гуманитарных науках играют методы интроспекции и эмпатии. *Интроспекция* (от лат. *смотреть внутрь*) – это самонаблюдение, наблюдение человека за собственной духовной жизнью, анализ собственных переживаний. Интроспекция позволяет нам получать знания о собственном сознании. Если бы не было интроспекции, мы бы даже не могли понять, что такое сознание, как, например, человек, от рождения слепой, не может понять, что такое цвета.

Эмпатия (от англ. *сопереживание*) – проникновение во внутренний мир другого человека, переживание его мыслей и чувств как своих собственных. Естественно, непосредственного соприкосновения сознания данного человека с сознанием другого человека не происходит. Большой опыт общения, сходные эмоции у единомышленников, перенесенные совместно трудности и опасности, оказанная взаимная поддержка позволяют чувствовать настрой другого человека. Эмпатия основывается на симпатии, а *симпатия* – это сочувствие, внутреннее расположение к кому-либо. Симпатия – это положительная бессознательная эмоционально окрашенная оценка другого человека на основе позитивного опыта общения с ним. Симпатия позволяет нам чувствовать свою общность с другим человеком. А на основе этой общности мы понимаем другого человека, как бы проникаем в душу этого человека. Антипатия же, напротив, мешает понимать другого человека. Мы понимаем симпатичных нам людей и не понимаем антипатичных. Методы интроспекции и эмпатии – это специфические методы социально-гуманитарных наук. В науках о природе они не используются. Указанные методы роднят социально-гуманитарные науки с искусством, где интроспекция и эмпатия служат незаменимыми способами постижения духовного мира человека.

Третья особенность социально-гуманитарных наук – высокая степень уникальности изучаемых объектов. Уникальность – это неповторимая совокупность свойств, присущих данному объекту. Уникальным является каждый объект. Напомним, что в качестве объектов познания могут выступать и системы, и процессы (материальные и духовные), и события, и явления, и свойства – все, что может изучаться. Степень уникальности социально-гуманитарных объектов намного выше, чем объектов природы или техники. Например, физик имеет дело с двумя атомами, инженер – с двумя автомобилями одной марки, биолог – с двумя березами, юрист или педагог – с двумя людьми. Между объектами каких наук больше различия? Естественно, между объектами социально-гуманитарных дисциплин.

Степень неповторимости событий, изучаемых социально-гуманитарными науками, тоже намного выше по сравнению с событиями и процессами, подлежащими исследованию в естественных или технических науках. Сравним, к примеру, следующие процессы: 1) химическая реакция; 2) рост дерева; 3) экономическая реформа. Следствием высокой степени уникальности объектов и событий, изучаемых социально-гуманитарными дисциплинами, является необходимость использования в этих науках индивидуального подхода. В естественных и технических науках индивидуальный подход необязателен, там изучаемые объекты в основном однотипны, и от различий их между собой можно абстрагироваться, то есть не учитывать эти различия, поскольку они несущественны. А вот юрист, психолог, педагог от различий между людьми и их особенностей абстрагироваться никак не может.

Отмеченное выше показывает, что объяснять объекты социально-гуманитарных наук намного сложнее, чем объекты природы и техники. Почему же? Объяснить природный объект – значит выявить общее – закон и подвести характеристики объекта под этот закон. А объяснение социально-гуманитарных объектов требует применять еще одну процедуру – *установление особенностей проявления закона в данном объекте*. Без знания этих особенностей объяснение объекта будет неполным, а последующие практические действия с объектом, основанные на таком неполном знании, будут неэффективными.

Социально-психологические особенности индивида или социальной группы в настоящее время изучаются с помощью категории менталитета². Исследование менталитета – более сложная задача, чем изучение духовного мира субъекта. Выявление менталитета – это выделение особенного из единичного – уникальных социально-психологических признаков субъекта, своеобразного сочетания признаков или их специфической величины. Такое выявление предполагает два этапа: 1) идентификацию признаков у разных субъектов и степени выраженности этих признаков; 2) сравнение признаков различных субъектов и выявление на основе этого особенностей субъектов, то есть менталитета каждого из них. Если сравнение не производится, то это есть изучение сознания, бессознательного или личности, но не менталитета. Выявление менталитета важно потому, что оно позволяет объяснять специфический характер активности индивидов и социальных групп.

Четвертая особенность социально-гуманитарных дисциплин – необходимость учета характера законов функционирования изучаемых объектов. В природе действуют и динамические, и статистические законы; в социально-гуманитарных объектах – как правило, статистические законы. Динамические законы в своей основе имеют однозначную причинность, а статистические – вероятностную причинность, при которой причина может порождать одно из нескольких следствий³. Знание динамических законов позволяет осуществлять точные (однозначные) предсказания, а знание статистических законов открывает возможность только вероятностных предсказаний, когда нельзя знать, какое из возможных событий произойдет, а можно вычислить лишь вероятности этих событий. В связи с этим предсказание в социально-гуманитарных науках является менее точным, чем в науках о природе и технике.

Пятая особенность социально-гуманитарных наук – ограниченность применения в них эксперимента. Во многих случаях эксперимент просто невозможно провести, например в изучении истории страны, где события уже совершились. Нельзя провести экспе-

² Губанов, Н. Н. Менталитет и его функционирование в обществе // Философия и общество. – 2006. – № 4. – С. 125–141.

³ Царегородцев, Г. И., Шингаров, Г. Х., Губанов, Н. И. Философия. – М., 2006. – С. 351–353.

рименты в социологии при изучении межнациональных отношений, в демографии при изучении, скажем, миграции населения. Мы не можем с экспериментальной целью переселять народы и другие социальные группы, изменять им зарплату, жилищные условия, состав семьи и т. п.

Эксперимент в социально-гуманитарных науках имеет и этические ограничения. Недопустимы опыты, приносящие вред здоровью, а также связанные с обманом и унижением человека, ущемлением его достоинства. По причине ограниченности эксперимента эмпирическая база в социально-гуманитарных науках является менее достоверной, чем в естественных и технических науках, в социально-гуманитарных науках больше споров и выше плюралистичность (большее количество научных школ). В естественных науках эмпирическая проверка часто кладет конец спорам, в социально-гуманитарных науках дискуссии могут продолжаться десятилетиями и столетиями. В связи с тем, что практическая проверка как ведущий критерий истины в социально-гуманитарных науках не всегда применима, большее значение в этих науках имеют неэмпирические критерии истины: эвристичность, простота, красота.

Критерии научности в науках о природе и в социально-гуманитарных науках

К настоящему времени выработаны следующие критерии научности: доказательность (рациональность), непротиворечивость, эмпирическая (опытная, практическая) проверяемость, воспроизводимость эмпирического материала, общезначимость, системность, эссенциальность⁴. Поскольку естественные и социально-гуманитарные науки – это классы единой научной системы, то для социально-гуманитарных наук действительны все отмеченные выше критерии. Но функционирование этих критериев в социально-гуманитарных науках имеет свои особенности, обусловленные спецификой социально-гуманитарных объектов.

Доказательность в социально-гуманитарных науках является менее строгой, чем в естественных науках. Это связано с недостатком фактов и достоверных теоретических положений. По этой при-

⁴ См.: Губанов, Н. И. Является ли философия наукой? // Философия и общество. – 2008. – № 1. – С. 196–198.

чине в социально-гуманитарных науках по сравнению с естественными науками более значительную роль играет интуиция, и многие положения социально-гуманитарного знания вводятся интуитивно. Социально-гуманитарные науки стремятся к *непротиворечивости* своего знания, однако из-за многосторонности объектов изучения критерий непротиворечивости в них нарушается чаще, чем в науках о природе.

Эмпирическая проверяемость в естественных науках реализуется главным образом через специальные проверочные эксперименты, а в социально-гуманитарных науках преобладают методы наблюдения, анкетирования, интервью, тестирования.

Воспроизводимость фактов в науках о природе устанавливается в основном повторением экспериментов для получения статистически достоверных результатов. В социально-гуманитарных науках, когда имеются условия, эксперимент тоже применяется. В тех же областях гуманитарного познания, где эксперимент невозможен, используют анализ свидетельств многих источников, например в истории, юриспруденции, педагогике. Множество источников или много свидетелей – это аналог множества наблюдений и большого числа экспериментов.

Общезначимость в социально-гуманитарных науках значительно меньше, чем в естественных науках. Многообразие научных школ и направлений в этих науках очень велико, но имеется тенденция к их синтезу.

Объекты социально-гуманитарного познания представляют собой сложные многоуровневые иерархически построенные системы. Степень сложности этих систем, как уже отмечалось, гораздо выше, чем систем, изучаемых естественными и техническими науками. Постигание всех сторон, уровней и сущности систем, подлежащих исследованию в социально-гуманитарных науках, требует много времени. Поэтому *системность и эссенциальность* социально-гуманитарного знания выражены слабее, чем эти же признаки естественно-научного знания.

Немецкий философ В. Дильтей полагал, что главным критерием отличия наук разного типа служит используемый ими метод. Он разделил все научное знание на науки о природе и науки о духе; первые из них, по его мнению, используют метод объяснения,

а вторые – метод понимания. Притом под пониманием он подразумевал в основном истолкование текстов, в которых представлена история человечества и опредмечена духовная деятельность людей. Дильтей прав в том, что между этими двумя классами наук имеется качественное различие, но с тем, что науки о духе, то есть социально-гуманитарные дисциплины, не должны использовать метод объяснения, согласиться нельзя. И естественные, и социально-гуманитарные науки используют оба метода – и объяснение, и понимание, но такое использование характеризуется определенными особенностями. Их мы постараемся рассмотреть ниже. Еще нужно отметить, что Дильтей преувеличивал роль понимания текстов, у него в основном понимание человека идет через интерпретацию текстов, а весь мир якобы – это текст. Анализ текстов, конечно, важен в гуманитарных науках, но не меньшую роль играют и методы изучения самого человека.

Особенности процедуры объяснения в социально-гуманитарных науках

Функции научной теории заключаются в описании, объяснении и предсказании явлений. Описание призвано ответить на вопрос: как протекает данное явление, событие или процесс? Объяснение должно ответить на следующие вопросы: 1) почему явление или событие имеет место, то есть почему оно происходит; 2) почему явление или событие происходит именно так, а не иначе.

Объяснение – выведение знания об определенном явлении из другого знания, принятого за достоверное. В структуре объяснения выделяются три элемента: 1) знание, которое надо объяснить, это знание называется экспланандумом; 2) знание, используемое для объяснения, оно именуется экспланансом; 3) выведение экспланандума из эксплананса. В зависимости от степени своей адекватности объяснение может быть истинным, ложным и частично истинным. Рассмотрим теперь виды объяснения.

Дедуктивно-номологическое объяснение. Оно считается самым важным, поскольку дает наиболее глубокое объяснение. В чем же оно заключается? Экспланансом здесь выступает какой-либо закон или несколько законов. На основе этих законов и дается объяснение. Приведем пример. Событие: банкротство предпринимателя.

Объяснение: в условиях низкой эффективности производства из-за устаревшей технологии в *результате действия закона конкуренции* предприятие стало нерентабельным. Данный тип объяснения наиболее широко применяется в физике и химии, где законы хорошо изучены и сформулированы математически.

Феноменологическое объяснение. При таком объяснении одно явление объясняется другим, не законом, а просто явлением. Приведем примеры такого объяснения. Явление: земля стала мокрой. Объяснение: прошел дождь. Процесс: возрастание масштаба коррупции. Объяснение: снизились трудовые доходы, произошло падение морали, ослабла работа правоохранительных органов⁵. В социально-гуманитарных науках феноменологическое объяснение встречается чаще, чем в естественных науках.

Функциональное объяснение. Экспланансом при таком виде объяснения выступает знание о функциях, выполняемых объектом в той системе, в которую он входит. Пример: эритроцит (красное кровяное тельце) имеет форму двояковогнутого диска. Объяснение: указанная форма клеток обеспечивает эритроцитам максимальную поверхность, необходимую для быстрой диффузии кислорода, переносимого в организме этими клетками.

Далее мы рассмотрим виды объяснения, которые применяются только в социально-гуманитарных науках. Одно из них – *типологическое объяснение*. При таком объяснении экспланансом служат особенности определенного типа объектов. Приведем пример такого объяснения. Факт: экстремистские взгляды среди населения в наибольшей степени распространены в молодежной среде. Объяснение: преимущественное распространение экстремизма среди молодых людей обусловлено особенностями их менталитета – максимализмом, низкой критичностью, малой способностью к компромиссам, небольшим жизненным опытом.

Рациональное объяснение – выявление мотивов и логики рассуждений, которые лежат в основе действий людей. Например, когда европейцы осваивали Полинезию, то обнаружили, что там широко распространен каннибализм. Вначале они подумали, что

⁵ Приводимые примеры имеют цель проиллюстрировать способы объяснений и не претендуют на научную новизну и решение конкретного вопроса.

главная причина каннибализма – недостаток пищи и голод. Потом оказалось, что основная причина этого явления – анимистические представления и логика, вытекающая из данных представлений. Полинезийцы, подобно древним людям, считали, что после смерти человека его душа освобождается от тела и становится духом. А дух врага может навредить. Чтобы этого не произошло, надо поглотить тело врага с его душой, и тогда душа врага будет служить победителю.

Телеологическое (целевое, интенциональное) объяснение. В этом случае объяснение достигается через указание намерения, цели, к которой стремится человек или социальная группа. Например, полководец, скажем, Юлий Цезарь, начал гражданскую войну, чтобы стать императором. Надо иметь в виду, что декларируемая цель и истинное намерение могут не совпадать. Истинная цель или цели могут быть скрытыми. Если естественные науки должны отвечать на два вопроса («как?» и «почему?»), то социально-гуманитарные науки призваны отвечать еще и на третий вопрос: «Для чего это сделано, с какой целью это совершено?» По отношению к природным явлениям и процессам вопрос «для чего?» некорректен. Например, вопрос: «Зачем идет снег?» – неправомерен. Снег идет в силу естественных причин, но не для какой-то цели.

Общей особенностью объяснения в социально-гуманитарных науках служит необходимость учета высокой степени полидетерминизма. Сравним два процесса: 1) увеличение давления газа в сосуде постоянного объема; 2) рост преступности в стране. Увеличение давления при постоянном объеме может быть обусловлено только одним фактором – нагреванием. А рост преступности детерминирован большим числом факторов. Среди этих детерминант надо еще выделить причину, условия и повод (провоцирующий фактор). Конечно, природные процессы тоже могут быть обусловлены многими факторами. Но степень полидетерминизма социально-гуманитарных процессов намного выше, чем природных. Это позволяет сделать следующий вывод: в силу высокой степени полидетерминизма объектов объяснение в социально-гуманитарных науках является более плюралистическим и гипотетическим, чем в естественных науках.

Понимание и интерпретация в социально-гуманитарных науках

Понимание в социально-гуманитарных науках – это постижение смысла изучаемых объектов – поступков людей и социальных процессов, предметов культуры, высказываний (устной речи) и различных текстов (письменной речи). Понимание тесно связано с объяснением. Например, мы видим уравнение: $I = V/R$, но не понимаем его смысла, так как не знаем значений использованных научных символов. Допустим, нам *объяснили*, что первый символ обозначает электрический ток, второй символ – напряжение и третий символ – сопротивление электрической цепи. И тогда мы *понимаем*, что ток пропорционален напряжению и обратно пропорционален сопротивлению (закон Ома). Здесь понимание стало результатом объяснения.

Далее первоначальное понимание приводит к более глубокому объяснению. *Понимая*, что ток обратно пропорционален сопротивлению, мы спрашиваем себя: «А почему это так?», и рассуждаем: «Если рассмотреть тонкую и толстую металлическую проволоку, то в толстой проволоке больше носителей электричества – электронов». И далее делаем *вывод-объяснение*: «Уменьшение сопротивления и возрастание величины тока обусловлены увеличением количества свободных электронов». Таким образом, понимание и объяснение взаимно стимулируют друг друга. Как отмечал французский философ П. Рикёр (1913–2005), «больше объяснять, чтобы лучше понимать». «И наоборот», – добавим мы.

Положение о том, что понимание – основа социально-гуманитарного познания, было выдвинуто в учении *герменевтике* (от греч. «толкование»). Видные представители герменевтики – немецкие ученые Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Х. Гадамер. Их научная заслуга состоит в том, что они показали специфику социально-гуманитарных наук, трудности постижения социальных и гуманитарных объектов в сравнении с естественными науками. Но им были присущи два недостатка. Во-первых, они преувеличили роль понимания и недооценили значение других методов постижения мира (эксперимента, наблюдения, объяснения, гипотетико-дедуктивного метода и др.). Во-вторых, понимание они свели в основном к пониманию текстов. За текстами часто не видно реальных

людей и социальных процессов. Из четырех предметов понимания – поступки, предметы культуры, устная речь, тексты – они обращали внимание в основном на последний.

Результатом понимания служит интерпретация – толкование события, предмета культуры, высказывания, текста. Интерпретация заключается в изложении смысла познаваемого объекта. Можно выделить три вида смыслов и соответственно три вида интерпретации.

Первый вид смыслов – смысл действий и социальных процессов. Этот смысл заключается в их цели, предназначении. Приведем примеры таких смыслов. Смысл Великой Отечественной войны – отстоять независимость родины. Смысл национальной демографической программы – повысить рождаемость в стране. Смысл лекции – увеличить знания студентов или аспирантов. Если цель не реализуется, то событие, действие, процесс лишаются смысла. Например, если у лектора непонятный язык, невнятная речь или, скажем, у студентов полностью отсутствует интерес к занятию, то лекция лишается смысла. Основная трудность интерпретации социальных процессов заключается в следующем: действия социальных субъектов (индивидов, социальных групп, правительств, государств, групп государств) могут иметь видимые и скрытые смыслы. Причем скрытые смыслы могут быть гораздо важнее видимых. Изучаемый субъект может декларировать одну цель (или одни цели), а на деле преследовать другие. Например, Буш и НАТО перед началом войны в Ираке декларировали две цели: ликвидацию ядерного оружия и установление демократии в Ираке. Истинная же цель заключалась в установлении в Ираке марионеточного правительства, через которое можно было бы реализовывать свои экономические и политические интересы. Чтобы правильно выявлять смысл социальных процессов, надо изучать не одно событие или действие, а систему событий, относящихся к данному объекту исследования. Так, действия США в международной политике, направленные на установление своей гегемонии в мире, становятся понятными, если анализировать весь социально-политический контекст последних 15 лет.

Второй вид смыслов – смыслы предметов культуры. Эти смыслы в свою очередь делятся на два подвида: 1) смысл предме-

тов материальной культуры (орудий труда, посуды, оружия, мебели и т. д.); этот смысл заключается в их предназначении, функции, цели создания (нож – чтобы резать, компьютер – чтобы считать, телефон – чтобы осуществлять связь и т. п.); 2) смысл предметов духовной культуры (картин, икон, книг, скульптур, архитектурных сооружений и т. д.); смысл таких предметов состоит в тех идеях, которые выражены в данных культурных феноменах. Основная трудность в интерпретации предметов культуры заключается в наличии в произведении нескольких смыслов. Причем произведение может иметь поверхностный и глубинный смыслы. Вначале, при беглом знакомстве с произведением культуры, может быть его ошибочное толкование, затем может происходить переосмысливание. По мере накопления новых знаний в дальнейшем интерпретация может углубляться. В осуществлении правильной интерпретации могут помочь следующие факторы: изучение других произведений данного творца, его биографии и условий жизни.

Третий вид смыслов – смыслы высказываний и текстов (устной и письменной речи). Эти смыслы заключаются в значениях знаков и их сочетаний. Значение (имеется в виду семантическое значение) – это образ предмета, обозначенного данным знаком. Например, значением слова «дом» является представление о доме, то есть о здании со стенами, потолком, окнами и дверью. Когда мы слышим слово «дом» или видим его написанным, то в нашем сознании актуализируется образ здания. Кто не знает значения слова, тот его не понимает. Для него слово – пустой звук, чисто физическое явление. Смысл сочетаний знаков выявляется на основе знания значений отдельных знаков. Например, смысл выражения «дом горит» – образ здания, охваченного огнем, – формируется на основе знания значений слов «дом» и «гореть». Интерпретация выражений облегчается за счет контекста. Не зная значений некоторых слов текста, но учитывая контекст, мы можем понять смысл всего выражения.

Трудности в интерпретации высказываний и текстов могут быть следующими: 1) многозначность слов; 2) сложная словесная конструкция (Гераклита за трудный язык прозвали «Темным»); 3) ограниченность знаний и способностей интерпретатора; 4) расплывчатый, неопределенный смысл сочинения. Последняя труд-

ность может быть непреодолимой. Неясный смысл может допускать множество толкований, и если автор текста умер, то нельзя узнать, какая интерпретация правильная. Например, тексты Нострадамуса, Ницше, Хайдеггера можно интерпретировать как угодно. Имеется несколько десятков толкований взглядов Ницше, среди них есть и прямо противоположные, скажем, «Ницше – идеолог фашизма» и «Ницше – идеолог подлинного гуманизма». Скорее всего, Ницше и сам не знал, кто он на самом деле. Такие сочинения, как у Ницше, следует отнести, как мне думается, к псевдофилософии. Если имеется множество несовместимых интерпретаций и нет критериев адекватности, то обсуждение такого сочинения лишается смысла. Такие псевдофилософские работы создают только шум в системе коммуникации и погружают социально-гуманитарные науки в болото бесплодных дискуссий.

По поводу интерпретации текстов и других предметов культуры возникает следующая проблема: должны ли мы придавать объекту дополнительный или иной смысл по сравнению с тем, который вложил в объект автор? По этой проблеме имеется две позиции: 1) интерпретация – творческий процесс, и интерпретатор может вносить свой смысл в рассматриваемое произведение; этой точки зрения придерживаются В. П. Кохановский с соавторами, которые отмечают, что «один и тот же текст имеет несколько смыслов, кроме авторского»⁶; правда, эти авторы не объясняют, откуда они могут взяться – эти другие смыслы; 2) необходимо выявить авторский смысл в чистом виде без всяких добавлений и искажений.

Думается, что верной является вторая точка зрения. Приписывание автору иного смысла или деформация авторского смысла – это помехи в системе коммуникации. Такие помехи неизбежно вызывают дезорганизацию социума. Тексты бывают художественными, философскими, религиозными, политическими, искусствоведческими. Здесь неприемлемость первой точки зрения не так заметна. Но есть тексты научные, медицинские, технические, юридические. Там неадекватность интерпретации просто недопустима. Например, что получится, если свободным интерпретациям следовательно будет подвергать тексты судмедэксперта, медсестра – распоряже-

⁶ Кохановский, В. П., Золотухина, Е. В., Лешкевич, Т. Г., Фатхи, Т. Б. *Философия для аспирантов*. – 2-е изд. – Ростов н/Д., 2003. – С. 359.

ния врача, рабочие – чертеж конструктора самолета, солдаты – приказ командира?

При интерпретации предмета духовной культуры действительно должно быть творчество, но не то, что заключается в изменении авторского смысла. А в чем же? Это творчество должно состоять в создании нового смысла, если авторский смысл нам не пригоден. При интерпретации должно возникать два понимания: 1) понимание авторского смысла, и это понимание должно быть максимально точным, хотя абсолютная точность, конечно, недостижима; 2) понимание того, какой смысл нам нужен. Если авторский смысл нас не устраивает, то мы должны создать новый.

Изложенное позволяет сделать следующий вывод: социально-гуманитарные науки отвечают всем критериям научности знания, но в силу высокой степени сложности, полидетерминизма и других особенностей своих объектов эти науки отличаются от естественных наук меньшей точностью, большей гипотетичностью и плюралистичностью, использованием интроспекции и эмпатии, более высокой ролью интуиции, неэмпирических критериев истины, методов понимания и интерпретации.